

Через десять дней главный секретарь доложил Седжону:

"Ваше Величество, – сказал он, – глава гильдии торговцев из Сондо* прислал вам в подарок тридцать быков".

Сондо* – старое название района Сонбук в Сеуле, где жили торговцы.

"Тридцать быков? – Седжон удивился. – Зачем?"

"Он сказал, что хочет помочь с вакцинацией", – ответил главный секретарь.

"Правда? – Седжон обрадовался. – Я хочу лично его поблагодарить".

"Ваше Величество! – главный цензор Сон Ом поспешил возразить. – Нельзя, чтобы вы встречались с презренным торговцем! Это унизит ваше достоинство!"

"Ха! – Седжон, не обращая внимания на цензора, поднялся с трона. – Этот "презренный торговец" подарил мне тридцать быков! А вы, господа министры, даже одного не пожертвовали! Кто же из нас унижает достоинство короля?!"

Сон Ом, покраснев, замолчал. Седжон, в сопровождении евнухов и секретарей, вышел из тронного зала.

Во дворе дворца выстроились в ряд торговцы.

"Его Величество!" – главный евнух громко провозгласил.

Торговцы, увидев короля, упали на колени и склонили головы.

"Встаньте", – Седжон сел на стул, который принесли евнухи.

"Итак, – сказал он, – вы подарили мне быков?"

"Да, Ваше Величество, – ответил глава гильдии. – Мы слышали, что вам нужны быки для вакцинации, и решили помочь".

"Тридцать быков – это немалые деньги, – сказал Седжон. – Почему вы решили их пожертвовать?"

"Деньги – это ничто, если нет людей, – ответил глава гильдии. – И торговать невозможно, если в стране царит хаос".

"Мудрые слова! – Седжон хлопнул себя по колену. – Ты прав!"

Он посмотрел на министров, которые стояли за его спиной, и, словно обращаясь к ним, сказал:

"Торговля невозможна, если в стране царит хаос. – повторил он. – Запомните это, господа".

Министры молчали.

Седжон, усмехнувшись, повернулся к торговцам.

"Итак, – спросил он, – вы подарили мне быков для вакцинации?"

"Да, Ваше Величество, – ответил глава гильдии. – Тридцать пар – самцов и самок. Все – молодые и здоровые. И ни один из них не болел коровьей оспой".

"Ха-ха-ха! – Седжон рассмеялся. – Как предусмотрительно! Тридцать пар здоровых быков – это большая помощь! Вы оказали стране большую услугу! Просите, что хотите! Хотите получить должность? Или что-нибудь другое?"

"Мы – простые торговцы, – глава гильдии поклонился, – и не смеем просить о должности. И мы не ждем награды за то, что сделали свой долг. Но, если можно, мы бы хотели попросить вас начать вакцинацию с Кэсона. Там живут наши семьи".

Глава гильдии, заметив, что Седжон и министры смотрят на него с удивлением, поспешно добавил:

"Это всего лишь просьба простых торговцев".

"Многие сомневаются в эффективности вакцинации, – сказал Седжон. – А вы, значит, уверены, что она поможет?"

"Разве отец не хочет, чтобы его дети были здоровы? – ответил глава гильдии. – К тому же, это – приказ короля. Мы не сомневаемся в вашей мудрости".

Седжон рассмеялся.

"Ха-ха-ха! Хорошо! Я прикажу начать вакцинацию с Кэсона!"

"Благодарим вас, Ваше Величество!" – торговцы упали на колени.

"Благодарим вас! Благодарим вас!"

В этот момент во двор вышел Хян.

"Хян-и, ты пришел", – Седжон улыбнулся сыну.

"Да, отец", – Хян поклонился.

"Посмотри, – Седжон показал на торговцев, – какие замечательные люди!"

"Да, отец, – Хян кивнул. – Я хочу их поблагодарить. Можно?"

"Конечно".

"Спасибо, отец".

Хян спустился по ступенькам и подошел к торговцам.

"Ваше Высочество!" – торговцы поклонились.

"Здравствуйте", – Хян улыбнулся им.

Торговцы были удивлены. Девятилетний мальчик вел себя, как взрослый.

Хян подошел к главе гильдии и пожал ему руку.

"Спасибо вам", – сказал он.

"О, Ваше Высочество! – глава гильдии был тронут. – Какая честь!"

"Честные труженики достойны уважения", – ответил Хян.

"Вы оказали нам большую услугу!" – глава гильдии был растроган до слез.

"Мы с отцом ценим ваш труд, – сказал Хян. – И мы никогда не будем презирать торговцев. Но я прошу вас – будьте честны! Не наживайтесь на чужом горе! И тогда никто не посмеет вас унижать!"

"Мы запомним ваши слова, Ваше Высочество!" – глава гильдии поклонился.

Торговцы, покинув дворец, с благодарностью посмотрели на него.

"Мудрый король, – сказал глава гильдии. – Настоящий мудрец! И наследник – тоже!"

"Да, это правда", – согласились остальные.

"Я слышал, что король – необыкновенный человек, – сказал один из торговцев, – но наследный принц... Он тоже удивительный! Я думал, что он просто чудака, но..."

"Да, – глава гильдии кивнул, – он не такой, как все... Может быть, – старик мечтательно улыбнулся, – у нас еще есть шанс? Может быть, мы снова сможем свободно торговать по всему миру, как наши предки?"

"Да, господин", – помощники поклонились.

Глава гильдии, довольный собой, повернулся, чтобы уйти, но вдруг нахмурился.

"А мой внук... – проворчал он. – Почему он такой непутевый?! Эх, как же меня это бесит!"

"Наверное, – один из помощников, понизив голос, сказал, – это все из-за генов..."

"Тс-с-с!" – другой помощник в спешке зажал ему рот.

* * *

Слух о том, что торговцы из Сондо подарили королю быков, быстро распространился по всей стране.

"Ну, эти Сондо! – говорили люди. – Умеют угодить!"

"Конечно, – соглашались другие, – они же торговцы!"

"Но ведь благодаря им, – возражали третьи, – вакцинацию начнут с Кэсона!"

"И не только Сондо, – кто-то из крестьян рассказал, – слышали, что господин Кан из деревни Камголь* тоже подарил королю пять пар быков?"

Камголь* – (букв. "деревня хурмы").

"Из Камголя? Правда?"

"И господин Чхве из деревни Нарутколь** тоже ищет быков", – добавил другой.

Нарутколь** – (букв. "деревня парома").

"А наш господин – что? – один из крестьян сплюнул. – Почему он молчит?!"

"Наверное, – усмехнулся другой, – слишком занят своей новой наложницей".

"Черт! – ругнулся первый. – Когда нужно было платить налоги, он первый бежал! А как дело дошло до прививок – так сразу спрятался!"

"Он же скупердй! – сказал третий. – На шелка для своей наложницы он деньги тратит, а на людей – нет! Не повезло нам с ним..."

По мере того, как распространялись слухи, отношения между аристократами и крестьянами становились все хуже. Те аристократы, которые жертвовали деньги на вакцинацию и писали королю петиции, пользовались уважением народа. Но таких было мало – меньше трети.

Седжон, прочитав петиции и доклады губернаторов, гневно посмотрел на министров.

"Что вы говорили раньше? – спросил он. – Что государство не должно вмешиваться в дела деревень? Что "жестокое правление страшнее тигра"?"

"Простите нас, Ваше Величество!" – Ю Чжон Хён и другие консерваторы упали на колени.

"Простите нас! Простите нас!"

Но Седжон был неумолим.

"Хватит! – махнул он рукой. – Начинайте подготовку к вакцинации! По всей стране!"

"Ваше Величество, – Ю Чжон Хён поднял голову, – у нас нет денег на это".

"Мы будем брать деньги с землевладельцев, – напомнил Седжон. – Разве мы не решили так?"

"Но ведь эффективность вакцинации еще не доказана, – возразил Ю Чжон Хён. – Если мы начнем собирать деньги, то аристократы будут недовольны..."

"Молчать!" – Седжон не выдержал.

Он, не сдерживаясь, выругался. В зале воцарилась мертвая тишина.

Седжон, дрожа от гнева, рылся в бумагах. Найдя нужный документ, он швырнул его в Ю Чжон Хёна.

"Лицемеры! – закричал он. – Я всегда думал, что лицемерие – это просто слова! А оказывается, что нет! Вот он, лицемер, прямо перед вами! – Седжон ткнул пальцем в Ю Чжон Хёна. – Вы

знаете, что это за документ? Отчет о вакцинации в Ханяне! Все вы, господа министры, сделали прививки! Все, до единого! И теперь вы говорите, что вакцинация неэффективна?! Вы – лицемеры! Вы заботитесь только о себе! Мне противно на вас смотреть! Я сам решу, как проводить вакцинацию! А вы – не смейте вмешиваться! Деньги? Если у нас не хватает денег, то мы заберем их у вас! У вас, господа министры, и у ваших друзей из Палаты инспекторов! Вам же не жалко денег на подарки? Вон отсюда!"

"Казните нас! – Ю Чжон Хён, видя, что король в ярости, бросился на колени. – Ваше Величество! Казните нас!"

"Вон!" – закричал Седжон.

"Ваше Величество!"

"Я кому сказал?! – Седжон, потеряв терпение, вскочил с трона. – Лучше я сам уйду!"

"Ваше Величество! – министры закричали в один голос. – Ваше Величество!"

Но Седжон, не обращая на них внимания, вышел из зала.

"Господин премьер-министр! – министры, оставшись одни, набросились на Ю Чжон Хёна. – Что вы наделали?!"

"Как вы могли так оплошать?! – кричали они. – Вы же премьер-министр!"

"..." – Ю Чжон Хён, закрыв глаза, молчал.

Но его багровое лицо и дрожащая борода говорили сами за себя.

"Что же нам делать?" – спросил министр кадров.

"Что делать? – министр финансов, бросив на Ю Чжон Хёна злобный взгляд, ответил. – Просить прощения у короля! И думать, как провести вакцинацию по всей стране!"

"Да, это, пожалуй, единственный выход".

"Из-за этого старого дурака, – министр финансов, не скрывая своего презрения, посмотрел на Ю Чжон Хёна, – нам придется стоять на коленях на морозе! У меня уже колени болят! Пойдемте!"

"Пойдемте", – согласились министры.

Сторонники Хяна вышли из зала. Консерваторы, немного поколебавшись, последовали за ними. В зале остались только Ю Чжон Хён, летописцы и писцы.

"Эх... – Ю Чжон Хён открыл глаза и тяжело вздохнул. – Кажется, я слишком долго живу на свете..."

* * *

Хян быстро узнал о том, что произошло в тронном зале.

"Куда ушел отец?" – спросил он евнуха, который принес ему эту новость.

"Он пошел к королеве, Ваше Высочество", – ответил евнух.

"Хорошо. Спасибо, ты свободен", – Хян кивнул.

"Слушаюсь, Ваше Высочество", – евнух поклонился и вышел.

"Неужели они ничему не научились? – Хян покачал головой. – Сколько раз они уже попадали в подобные ситуации?! Неужели они до сих пор не поняли, что лучше не спорить с отцом? Или они специально провоцируют его?"

Эти же вопросы мучили и сторонников Хяна.

"Господин министр! Господин министр!" – министр кадров подбежал к министру финансов, который как раз расстилал на полу циновку.

"Что случилось?" – удивленно спросил Ким Чжом.

"Премьер-министр пишет королю петицию! – задыхаясь, сказал министр кадров. – Он говорит, что король не должен был ругаться на министров!"

"Что?! – Ким Чжом вскочил с места. – Он с ума сошел?!"

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4458898>